

На правах рукописи

ЯРИНА Елена Сергеевна

**ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ И
ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РОМАНАХ
Э. ЕЛИНЕК 1975-1980-Х ГОДОВ**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
/австрийская литература/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре мировой литературы и культуры
ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

Научный руководитель:	кандидат философских наук, доцент Яшенькина Раиса Федоровна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Пестова Наталья Васильевна
	доктор филологических наук, профессор Родина Галина Ивановна,
Ведущая организация:	ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится «16» марта 2011 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.11 при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

Автореферат разослан « ____ » февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л.А. Назарова

Общая характеристика работы

Имя Э. Елинек (р. 1946 г.), австрийской писательницы, лауреата Нобелевской премии по литературе за 2004 год – одно из самых значительных в современной немецкоязычной литературе. К числу наиболее известных ее романов относятся «Любовницы», «Пианистка», «Похоть», «Дети мертвых». Переведенные на многие европейские языки произведения Э. Елинек всегда оказывались предметом острых споров среди критиков и литературоведов. Неоднозначные оценки творчества австрийской писательницы отчасти объясняются провокационными сюжетами, лежащими в основе большинства ее произведений, но главная причина, как представляется, кроется в своеобразии ее творческой манеры, для которой характерны социальная острота, откровенность и напряженный драматизм.

Настоящая работа посвящена проблеме самоидентификации личности, а также особенностям поэтической системы в романах Э. Елинек 1975-1980-х годов. *Актуальность* исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, сама проблема самоопределения личности в ситуации утраты незыблемого смысла человеческой жизни, четкой системы нравственных ориентиров оказывается ключевой не только для литературы второй половины XX века, но и для многих гуманитарных дисциплин. Этим продиктована неизбежность обращения к философским, историческим, социальным, психологическим исследованиям проблемы самоидентификации личности, выводящего диссертационное сочинение на междисциплинарный уровень, отличающий большинство современных научных работ. Во-вторых, устойчивый интерес как отечественных, так и зарубежных литературоведов к изучению важнейших особенностей поэтики художественного произведения, в частности, анализу подвижности и неоднозначности современного романа как жанра, также свидетельствует об актуальности проведенного исследования, вскрывающего механизмы переосмысления австрийской писательницей классических моделей и схем, определяющих традиционную романную структуру.

В качестве *объекта* исследования выступает поэтическая система романов Э. Елинек 1975-1980-х годов. Под поэтической системой мы понимаем эстетическое единство всех художественных особенностей, определяющих своеобразие литературного произведения. *Предметом* исследования явились поэтические особенности воплощения проблемы самоопределения личности в романах Э. Елинек «Любовницы» («Die Liebhaberinnen», 1975), «Перед закрытой дверью» («Die Ausgesperrten», 1980), «Пианистка» («Die Klavierspielerin», 1983), «Похоть» («Lust», 1989). При этом, опираясь на работы Ж. Бодрийара, Э. Эриксона, Э. Фромма, З. Баумана, мы будем понимать самоидентификацию как процесс осмысления человеком самого себя, смысла и цели своего существования, ценностных ориентиров, а

также формирование индивидуальной картины мира и осознания своего места в ней. Термины «самоидентификация», «самосознание», «личностная идентичность» тесно связаны, имеют инвариантное начало, поэтому будут использоваться нами как синонимы.

Соответственно, *цель* диссертации состоит в осмыслении проблемы самоидентификации личности и связанных с ней особенностей поэтической системы романов Э. Елинек 1975-1980-х годов в контексте развития современного европейского романа.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд *задач*:

1. Выявить содержательные аспекты проблемы самоопределения личности в романах Э. Елинек 1975-198-х годов.
2. Проанализировать художественные особенности воплощения проблемы личностного самоопределения (своеобразие системы образов, особенности субъектной, сюжетно-композиционной и пространственно-временной организации) в исследуемых романах Э. Елинек.
3. Рассмотреть поэтическую систему произведений Э. Елинек в традиции развития общеевропейских жанровых форм романа.

В качестве *материала* исследования выбраны самые значительные романы писательницы 1975-1980-х годов: «Любовницы» («Die Liebhaberinnen», 1975), «Перед закрытой дверью» («Die Ausgesperrten», 1980, другой вариант перевода «Отринутые»), «Пианистка» («Die Klavierspielerin», 1983), «Похоть» («Lust», 1989). В центре этих романов находится один или несколько героев в процессе самоосмысления. Последовательный анализ данных произведений позволяет выявить изменение авторского подхода к проблеме самоидентификации личности, а также обнаружить своеобразие поэтической системы романов писательницы, на основании чего мы можем составить представление об эволюции воплощенного в слове мировоззрения австрийской романистки.

Методология исследования включает комплексное использование приемов структурно-типологического, поэтологического, сравнительно-исторического, историко-культурологического, уровневого анализа художественного произведения.

Теоретическую базу диссертации составили труды, исследующие:

- проблему самоидентификации личности в философии, психологии, социологии, культурологии (А.И. Арнольдov, З. Бауман, Ж. Бодрийар, Р. Гвардини, М.Н. Губогло, Г.Г. Захарова, Г.Г. Кириленко, В.С. Малахов, Г. Маркузе, М.К. Попова, И.Г. Сощенко, Э. Фромм, А.Ю. Шеманов, Э. Эрикссон и др.);

- теорию романа и его жанровые модификации в XX веке (М.М. Бахтин, А.Н. Веселовский, В.Д. Днепров, В.В. Кожинov, Н.Л. Лейдерман, Н.С. Лейтес,

Д.С. Лихачев, И. Млечина, Н.С. Павлова, В.А. Пестерев, Н.Т. Рымарь, Б.В. Томашевский, О.М. Фрейденберг, М.Н. Эпштейн и др.);

- историю австрийской литературы (Ю. Архипов, А.В. Белобратов, М.И. Бент, А.И. Жеребин, Д.В. Затонский, В.Г. Зусман, А.В. Карельский, Н.С. Павлова, Т. Ройтер, Н.Э. Сейбель, Ю.Л. Цветков; Х. Арльт, Р. Бауер, Г. Бринкер-Габлер, В. Вайс, Х. Земан, К. Коль, Й. Надлер, Р. Робертсон, Э. Тюрнер и др.);

- творчество Э. Елинек (Т.В. Акашева, И.С. Алексеева, А.Э. Воротникова, Г.В. Кучумова, Н.Ф. Швейбельман; К. Бартш, З. Берка, В. Вис, Дагмар С.Д. Лоренц, Й. Марлиз, Э. Райт, Э. Фиддлер, Г.А. Хёффлер, У. Шестаг, И. Шпильманн и др.).

Творчество Э. Елинек широко изучается зарубежными исследователями, среди которых особо отметим С.Д. Дагмара Лоренца, З. Лёффлера, Э. Фиддлер, И. Хоффманн, У. Шестаг, Р. Шмидт, Э. Шпанланг, И. Шпильман, М. Янца. При этом ученые избирают для изучения разные проблемные аспекты прозы Э. Елинек: социальная и политическая критика, развенчание мифов массового сознания, феминистские идеи, стилистические особенности и интертекстуальные связи.

Отечественные исследователи обратились к фигуре австрийской писательницы, в основном, лишь после присуждения ей Нобелевской премии по литературе в 2004 году. С этого момента значительно выросли тиражи произведений писательницы, издаваемые на русском языке, а вслед за ними и интерес литературоведов к ним, подтверждением чему могут служить следующие научные публикации: «К проблеме «маргинальной телесности» романа Э. Елинек «Пианистка» (2005) Н. Швейбельман; «Холод любви в романе Э. Елинек "Любовницы"» (2005), «Растабуированные любовь, музыка и смерть в романе Э. Елинек "Пианистка"» (2005), «Неженский роман Э. Елинек "Пианистка"» (2005), «"Женский роман" Германии и Австрии 70-80 годов XX века. Новаторство или верность традиции?» (2006), «Новая притча о любви в романе Э. Елинек "Любовницы"» (2006) А.Э. Воротниковой; «Немецкоязычная, но не немецкая. Некоторые аспекты австрийской прозы 1970-1990-х годов» (2007) А. Плахиной; «Интертекстуальность как средство разрушения мифов в творчестве Э. Елинек», «Стилевое своеобразие произведений Э. Елинек» (2009; 2007) Т.В. Акашевой; «Невыносимая тяжесть бытия, или Миф о женском порнографическом романе» (2010) А. Белобратова; «Немецкоязычный роман 1980-2000 гг.: курс на демифологизацию» (2009), «Немецкоязычный романский дискурс 1980-2000 гг: стратегия коллекционирования (перверсивная модель коллекции в романе Э.Елинек "Похоть")» (2009), «"Подрывная" стратегия разрушения мифов в романах Э.Елинек» (2009), «Немецкоязычный романский дискурс 1980-2000 гг.: фигура современного вуайериста» (2009) Г.В. Кучумовой.

В монографии А.Э. Воротниковой «Гиноцентрические романы Германии и Австрии 1970-80 годов» (2007) произведениям Э. Елинек посвящена глава под названием «Проблематизация гиноцентрического принципа в романах Э. Елинек о духовной деградации женской личности ("Любовницы" и "Пианистка")». Анализируя названные тексты, исследовательница приходит к заключению о том, что Э. Елинек выходит за пределы женской темы, выбирая для себя позицию критического наблюдателя, тем самым создавая более сложный и противоречивый образ действительности. Отметим и защиту двух диссертаций, в которых рассматривается творчество Э. Елинек - докторской (А.Э. Воротникова «Гиноцентрические романы Германии и Австрии 1970-1980-х годов», 2008) и кандидатской (Т.В. Акашева «Разрушение мифов массового современного общества в ранней прозе Э. Елинек», 2009). Последняя полностью посвящена творчеству австрийской писательницы. Т.В. Акашева не только осуществляет комплексный анализ стилевых, композиционных, языковых средств разрушения мифов массового сознания в ранних романах писательницы, но и изучает философские и эстетические связи романистики с концепцией Р. Барта, а также представляет исторический и культурный контекст художественного становления Э. Елинек, рассматривает традиции и новаторство в ее творчестве.

Признавая несомненную значимость существующих работ о творчестве Э. Елинек, нельзя не отметить, что их проблемная направленность, а также сложность и противоречивость самих произведений писательницы оставляют возможности для дальнейшего литературоведческого исследования романов австрийской писательницы. В связи со сказанным **научная новизна** исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка целостного осмысления, т. е. с художественной и идейно-тематической точек зрения, романов Э. Елинек 1975-1980-х годов сквозь призму воплощения в них проблемы самоидентификации личности, что позволяет нам не только выявить своеобразие поэтической системы романов австрийской писательницы, но и сформировать представление о жанровой природе ее произведений. До сих пор творчество Э. Елинек не изучалось под таким углом зрения.

Теоретическую значимость работы составляет рассмотрение прозы австрийской писательницы в качестве варианта модификации романного жанра, углубляющее представление о многообразии романной формы второй половины XX века.

Практическая значимость диссертационного исследования связана с возможностью использования его материалов при чтении курсов по истории зарубежной литературы второй половины XX века, спецкурсов и семинаров по австрийской литературе, а также при дальнейшем изучении творчества Э. Елинек.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В романах Э. Елинек 1975-1980-х годов высвечиваются разные грани проблемы самоидентификации современного человека. В социальном и семейном контексте осмысливают себя героини «Любовниц» (1975), у которых формируется идентичность собственника. Забвение нацистских преступлений и жесткая социальная иерархия в послевоенной Австрии порождает кризис социального и национального самосознания героев романа «Перед закрытой дверью» (1980). Возможность культурного, профессионального, личностного самоопределения ставится под сомнение в «Пианистке» (1983), наиболее автобиографичном произведении австрийской писательницы. Наконец, половая принадлежность как сущность человеческой природы отличает героев романа Э. Елинек «Похоть» (1989).
2. При всем многообразии подходов к решению проблемы персональной идентичности в романах Э. Елинек, реализация в них мировоззренческих установок автора обуславливает их единое идейно-тематическое ядро (развенчание политической и социальной несправедливости, невозможность индивидуального самоопределения личности в современной действительности, замалчиваемое наследие нацизма, насилие мужчины над женщиной как стандарт существующего общества, разрушение политических и социальных мифов массового сознания, ракурс анализа социальных отношений через исследование отдельной семьи), а также поэтологическую общность.
3. Особенности поэтической системы исследуемых романов становится «убывание характера» и схематизм героев, практически полное отсутствие у них разработанного портрета, прямого индивидуального слова, подчеркнута ослабленная сюжетная линия. Смысловая основа героев Э. Елинек представлена повторяющимися мотивами одиночества, утраты свойств одушевленности, расчленения, холода и смерти, приобретающими экзистенциальное звучание. Данные мотивы варьируются и на уровне пространственной организации произведений: топос дома, занимающий центральное место в художественном мире Э. Елинек, оказывается местом подавления личности героев, их физической и/или духовной гибели; кроме того, черты внешнего пространства соотносятся с характеристиками пространства сознания героев.
4. Э. Елинек переосмысляет литературные традиции в соответствии с собственным видением современной действительности и ее социокультурных проблем. На разных уровнях поэтической системы Э. Елинек с разной степенью отчетливости просвечивают структуры разных жанров: любовного, воспитательного, детективного, семейного романов, а также «романа культуры». В итоге, произведения австрийской писательницы остаются реалистическими, однако явления жанровой диффузности говорят о том, что

исследуемые романы родились в эпоху постмодернизма, еще более усложнившей определение протеистического, «становящегося жанра» романа (М. Бахтин).

5. Актуализация разных аспектов проблемы самоидентификации личности, одной из магистральных для современного гуманитарного знания, наряду со сложной жанровой природой произведений Э. Елинек, отражающих многообразие жанровых модификаций современного романа, делают творчество австрийской писательницы неотъемлемой частью текущего литературного процесса.

Апробация работы. Основные результаты диссертации отражены в публикациях автора, докладывались на следующих научных конференциях: международная научная конференция «Четвертые Лазаревские чтения» (Челябинск, май 2008), IV международная научно-методическая конференция «Литература в контексте современности» (Челябинск, май 2009), Всероссийская конференция-круглый стол «Литература. Музыка. Театр» памяти В.М. Павермана (Екатеринбург, октябрь 2009), VII международная научно-практическая конференция «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, апрель 2010).

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем исследования составляет 195 страниц. Библиографический список включает 327 наименования, в том числе 90 на иностранных языках (немецкий, английский).

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются актуальность темы, выбор объекта, предмета и материала исследования, его научная новизна, практическая и теоретическая значимость, теоретико-методологическая база, определяются цели и задачи работы. Кроме того, во введении приводится обзор основной научной литературы, посвященной специфике австрийской литературы, а также творчеству Э. Елинек, что позволяет составить представление о степени изученности темы и дальнейших перспективах литературоведческих исследований в данной области.

В **первой главе** диссертационного исследования «*"Мы есть то, чем мы владеем..."*: *идентичность собственника в романе "Любовницы"*» рассматривается проблема самоидентификации личности в романе Э. Елинек «Любовницы» («Die Leibhaberinnen», 1975). В данном произведении, рассказывающем о судьбах двух молодых женщин (Бригитты и Паулы), мечтающих выйти замуж, наиболее отчетливо обозначаются основные тематические линии творчества Э. Елинек: критический анализ общества, развенчание стереотипов, заполняющих сознание личности, способы и механизмы ее самоопределения, влияния экономики на межличностные

отношения. Потребительское мировосприятие героев «Любовниц», для которых создание семьи становится лишь взаимовыгодной сделкой, позволяет рассматривать роман Э. Елинек в ряду произведений, критикующих общество потребления и порождаемое им нивелирования человеческой личности: «Розы в кредит» (1959) Э. Триоле, «Вещи» (1965) Ж. Перека, «Время жить» (1965) А. Ремакля, «Прелестные картинки» (1966) С. Бовуар, «Молодожены» (1967) Ж.-Л. Кюртиса, «99 франков» (2000) Ф. Бегбедера. Однако своеобразие подхода австрийской писательницы к данной теме состоит, во-первых, в исследовании общества через анализ семейных и межличностных отношений, а во-вторых, в отказе от прямой социальной критики, вместо которой автор избирает стратегию последовательного воспроизведения идеологических принципов, обыденных мифов и прописных истин, определяющих поведение и мировоззрение современного человека.

В *первом параграфе* данной главы *«Люди "без свойств": особенности "Я"-концепции в романе "Любовницы"»* мы рассматриваем воплощение проблемы самоидентификации личности на уровне образной системы романа. Исходя из мысли о невозможности сохранения индивидуальной личности в современном обществе тотального потребления, автор нарочито отказывается от подробной проработки характеров героев романа. Схематизм отличает как портреты, речь персонажей, так и их мысли, чувства, которые подменяется рекламными штампами, цитатами из популярных фильмов, песен, телевизионных шоу. Личностной доминантой характеров при этом становится идентичность собственника. Стремление обладать различными материальными ценностями оказывается ядром «я»-концепции как мужских (Хайнц, Эрих), так и женских (Бригитта, Паула, Сюзанна) персонажей «Любовниц». С одной стороны, сходная черта характеризует и героев Ч. Диккенса (мистер Домби), Дж. Голсуорси (Сомс Форсайт), которые, однако, сохраняют внутреннюю уникальность и противоречивость; у Э. Елинек же ориентация на обладание исчерпывает образы персонажей. Не случайно их внутренняя семантика разворачивается за счет мотива уподобления человека вещи. При этом, в отличие от традиционно реалистического подхода, у Э. Елинек вещи и среда не раскрывают образ героя, напротив, вещи утрачивают свою оригинальность, а люди уравниваются с вещами и остаются «без свойств» – так реализуется авторская установка на «схематизацию характера» (Э. Елинек), и в то же время типологическая для литературы второй половины XX века тенденция к «убыванию характера» (Н.С. Лейтес).

Проблема личностной самоидентификации в романах Э. Елинек сопрягается с переосмыслением автором жанровых традиций. Жанровая подвижность «Любовниц», проявляющаяся в преодолении форм любовного («сентиментального») романа, а также романа о родной природе (Heimatroman), рассматривается во *втором параграфе "Тут вам не роман о*

красотах родного края! Тут вам и не любовный роман...": жанровое своеобразие романа "Любовницы"». Жанровые традиции преодолеваются в «Любовницах» на уровне системы образов, хронотопа, композиции, форм авторского присутствия. Схематичные и безликие образы героев-собственников, акцент на приобретении, а не на перипетиях любовных отношений, предсказуемость событий, отсутствие счастливого финала, кольцевая композиция, сатирические авторские комментарии, изображение экономической обусловленности любви – все это выводит произведение Э. Елинек за рамки любовного романа. Клишированное описание природы как источника дохода и объекта собственности не соответствует жанру Heimatroman. Средством снятия жанровых границ Heimatroman становится также редукция и слабая детализация романного хронотопа. Кроме того, данные особенности организации времени и пространства соотносятся с однолинейным, базирующимся лишь на стремлении обладать внутренним миром героев романа. Подобная связь между своеобразием презентации пространства и самосознания персонажей прослеживается и в последующих произведениях австрийской писательницы. Сохраняя преемственность по отношению к литературным традициям, Э. Елинек отказывается от готовых сюжетных схем и следует логике жизненного материала, в результате чего творимая ею романная форма оказывается весьма подвижной с точки зрения жанра.

Проблема самоосознания личности в контексте социальной действительности и особенности ее поэтологического воплощения изучается нами во **второй главе «Проблема социального самоопределения личности в романе "Перед закрытой дверью"».** В данном произведении писательница впервые обращается к одной из сквозных тематических линий своего творчества - нацистское прошлое и его влияние на современное австрийское самосознание. Центральная проблема романа - самоосмысление личности в рамках национальной истории – определяет не только его ближайший австрийский контекст («Волчья шкура» (1960) Г. Леберта, «Среди убийц и безумцев» (1961) И. Бахман, «Карнавал» (1967) Г. Фритча, «Причина» (1975) Т. Бернхарда, «Киндернаци» (1984) А. Окопенко, «Повторение» (1986) П. Хандке, «Перейди через озеро» (1988) Э. Райхарт, «Урожденный» (1992) Р. Шинделя, «Разворот на полном ходу» (1995) Р. Менассе, «Венский бал» (1995) Й. Хазлингера), но и более широкий немецкоязычный: «Бильярд в половине десятого» (1951) Г. Белля, «Единорог» (1966) М. Вальзера, «Урок немецкого» (1968) З. Ленца, «Образы детства» (1976) К. Вольф, «Траектория краба» (2002) Г. Грасса и многие другие.

Э. Елинек осмысляет послевоенную австрийскую действительность (конец 1950-х годов), основываясь на реальных событиях, связанных с убийством подростком своей семьи. Именно преступление позволило, по

словам самой писательницы, вскрыть внутреннее неблагополучие эпохи, которое с наибольшей отчетливостью проявляется именно в семейных отношениях. Влияние замалчиваемых нацистских преступлений на самосознание современного человека, разрыв поколений и любых межличностных связей, несоответствие официального облика страны реальному положению вещей – все эти противоречия австрийского общества конца 50-х годов обусловили внутреннюю дисгармонию героев романа, которые конструируют собственную идентичность, либо опираясь целиком на прошлое (господин Витковски, мать Ханса), либо ориентируясь на современные философские идеи, образцы популярной культуры, которые искажают не только восприятие героями окружающей действительности, но и их внутренний мир, закрывая горизонты личностного развития (Анна и Райнер Витковски, Ханс Зепп).

Первый параграф «Доминанты хронотопа и особенности самосознания героев в романе "Перед закрытой дверью"» посвящен анализу пространственно-временной организации романа. По сравнению с «Любовницами», хронотоп данного романа существенно усложняется за счет конкретизации и детальной проработки временных и пространственных образов: появляются узнаваемые улицы, парки, районы Вены. С усложнением хронотопа романа связано и усиление его семантической насыщенности. Это проявляется в том, что особенности пространственной организации романа формально воплощают кризисную действительность послевоенной Австрии, вскрывают связь настоящего с замалчиваемым нацистским прошлым при помощи символических деталей (револьвер господина Витковски, бывшего офицера СС, штык времен Первой мировой войны, кинжал гитлерюгендовских времен), развенчивают миф об австрийском «экономическом чуде» и отсутствии классовых границ в обществе при помощи оппозиции топосов бедных и состоятельных районов Вены (экономически и социально маркированные топосы обладают четко выраженными противоположными чертами: пространство бедных районов отличается теснотой, отсутствием света, замкнутостью, ассоциируется с нижней ступенью социальной лестницы, а также культурного и интеллектуального развития; состоятельные районы воплощают собой простор, свет, ассоциируются с социальным верхом, а благодаря мотиву пути происходит не просто расширение, но снятие пространственных границ). Кроме того, смысловая основа героев во многом разворачивается именно пространственно-временными образами. Так, для внутреннего пространства героев-подростков весьма значимой оказывается оппозиция «верх-низ»: Райнер, Анна и Ханс стремятся подняться над своим мелкобуржуазным классом, при этом мечта Райнера обретает признаки пространственного образа лестницы, на вершину которой он помещает себя – гениального поэта. Однако герои статичны внутренне и не в силах преодолеть

социальных границ. Не случайно мотив дороги, движения, реализующий метафору жизненного пути, возникает только в связи с образом Софи, для которой состояние родителей открывает все двери. Наряду с этим общей приметой внешнего и внутреннего пространства становится присутствие нацистского прошлого в сознании героев. Подтверждением может служить тот факт, что в финале Райнер, который ненавидит своего отца-нациста, отвергает его жизненный опыт, жестоко убивает свою семью, обнаруживая тем самым глубинное влияние замалчиваемого прошлого на настоящее и продолжая цепочку насилия. При этом весьма значимым для авторской картины мира становится пространство дома. Дом в художественной системе Э. Елинек – отнюдь не дружелюбное пространство тепла, уюта, семейного счастья и благополучия, это источник систематического нравственного подавления и духовной деформации личности, а финальное убийство делает его и местом физической гибели героев.

Воплощение дисгармоничного самосознания героев и окружающей их действительности на уровне субъектной организации романа рассматривается во *втором параграфе «Особенности субъектной организации и отражение кризиса самоопределения героев романа "Перед закрытой дверью"»*. Разноречие, возникающее в результате совмещения слова автора, слов героев, а также несобственно-прямой речи, порождает диалогизм повествования романа, что для Э. Елинек является средством установить дистанцию со словами и разоблачить сокрытый в них смысл. Неожиданные авторские комментарии по поводу высказываний героев, совмещение разных стилевых стихий (например, литературной речи и просторечия), монтаж – все эти средства вскрывают бессмысленность стереотипов массового сознания и высокоинтеллектуальных концептов. Глубинный кризис самоидентификации героев проявляется в их речевом поведении, главными особенностями которого являются цитация, использование чужого слова без осмысления. Признаками несамостоятельности и хаотичности мышления героев является использование несобственно-прямой и косвенной речи.

В третьем параграфе «Образ искаженной реальности и сюжетно-композиционное своеобразие романа» мы исследуем сюжетные мотивы, а также особенности построения романа «Перед закрытой дверью» и обнаруживаем в нем совмещение и преодоление разных жанровых форм. Так, в произведении Э. Елинек мы имеем дело с «перевернутой», обратной для детектива хронологией событий: убийство совершается в финале и показано читателю во всех деталях, имя преступника известно, однако настроение гнетущей опасности и напряжения поддерживается на протяжении всего повествования за счет варьирования мотива смерти, а также символических деталей (штык, револьвер, кинжал). Кроме того, финал остается открытым, поскольку причины преступления героя неоднозначны и коренятся во всем

предшествующем повествовании, где описывается австрийская послевоенная действительность. Не случайно орудия преступления Райнера, - это и орудия многих прошлых убийств, совершенных отцом героя во время войны, а это значит, что преступление Райнера лишь одно из звеньев цепи замалчиваемых нацистских преступлений. При этом важно отметить тот факт, что актуализация детективного жанра становится важной приметой послевоенной австрийской литературы. Г. Леберт («Волчья шкура», 1960), П. Хандке («Страх вратаря перед одиннадцатиметровым», 1970), К. Рансмайр («Последний мир», 1988), Й. Хазлингер («Венский бал», 1995) в своем осмыслении настоящего и прошлого Австрии обращаются к жанру детектива. По сути сама кризисная природа австрийской реальности с ее непризнанными нацистскими преступлениями предопределяла именно детективный сюжет для своего художественного освоения. Не случайно свой интерес к уголовному преступлению в качестве основы романа Э. Елинек объясняла возможностью обнаружить «слабые звенья» общественной системы.

Наряду с чертами детективного романа, в произведении Э. Елинек присутствуют отдельные мотивы романа воспитания: в центре авторского внимания находится группа подростков в процессе личностного становления, при этом они не желают следовать опыту своих родителей, а пытаются найти собственный путь. Так, Райнер Витковски желает порвать с ненавистной ему мелкобуржуазной средой и, следуя своему поэтическому призванию, достичь физического и нравственного совершенства. Однако Э. Елинек отказывается от традиционной сюжетной схемы (как и в случае с криминальным романом), а переосмысляет ее сообразно изменяющейся социокультурной реальности: у Райнера нет литературного дарования, его увлечение литературой – не призвание, а единственная сфера, где он может почувствовать превосходство над окружающими. Подобная синтетическая жанровая природа романной формы, творимой Э. Елинек, как раз и позволяет писательнице приблизиться к «стихии незавершенного настоящего»¹.

Третья глава «Проблема культурной самоидентификации в романе "Пианистка"» посвящена наиболее известному и автобиографичному произведению писательницы. Рассказывая историю пианистки Эрики Кохут, ее весьма противоречивых отношений с матерью, мужчинами и учениками, автор совершает не только акт самоидентификации, вновь проживая свой прошлый жизненный опыт, но и в лице героини обнаруживает универсальные механизмы личностного самоопределения современного человека, поднимает вопросы сохранения индивидуальности, возможности гармоничных семейных и личных связей, места музыки и культуры в современном мире вообще и в австрийском национальном самосознании в частности. При этом острая

¹ Бахтин, М.М. Эпос и роман. О методологии исследования романа [Текст] / М.М. Бахтин // Бахтин, М.М. Эпос и роман [Текст] / М.М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – С. 218.

критика фундаментальных основ австрийской культуры, которую писательница осуществляет в данном тексте особенно активно, роднит ее творчество с произведениями Т. Бернхарда. Не случайно в критике за этими авторами закрепилось обозначение «Nestbeschmutzer(in)» - «тот, кто загрязняет собственное гнездо».

Первый параграф «Деформация "Я"-идентичности в образе Эрики Кохут» посвящен анализу мотивной структуры образа пианистки, в ходе которого мы выявляем наряду с углублением и индивидуализацией образа (у героини появляется не только имя, но и фрагментарно жизненная история), его тотальную деформацию и статичность. Подтверждением чего может служить ее ограниченное и фрагментарное мировосприятие, а также неспособность Эрики строить гармоничные взаимоотношения с окружающими. Развенчание мифа о музыке как непреходящей культурной ценности, а музыкального воспитания как способа развития творческого начала личности, ее углубления и гармонизации высвечивает механизмы деформации пианистки. Мотивы одиночества, расчленения, смерти, насилия и подавления разворачивают личностные доминанты образа Эрики Кохут. Кроме того, сочетаясь между собой, они не только раскрывают семантическую сущность героини, но и скрепляют разные тематические пласты (искусство, взаимоотношения матери и дочери, любовь и подавление, насилие и творчество), образуют тематическую связь произведения.

Во **втором параграфе «Образ мира и формы его художественного воплощения в романе: пространственно-временные координаты и сюжетно-композиционные особенности»** мы обнаруживаем усложнение, по сравнению с предшествующими произведениями, сюжетно-композиционной и пространственно-временной организации романа. Как и в предыдущих произведениях австрийской писательницы, в «Пианистке» черты внешнего пространства (ограниченность, замкнутость, фрагментарность) соотносятся с особенностями сознания героини. Теснота и замкнутость внешнего пространства, перемещения героини, завершающиеся неизбежным возвращением домой, соотносятся с внутренней ограниченностью и статичностью Эрики Кохут. Кроме того, присутствующие в тексте пространственная горизонталь и вертикаль создают своего рода пространственную решетку, воплощая идею контроля и подавления как основы деформации личности.

В «Пианистке» отчетливо обнаруживаются элементы разных жанровых модификаций. Роман Э. Елинек преодолевает сюжетную схему женского любовного романа, наполняя традиционные для него мотивы (пара влюбленных, любовный треугольник, письмо-признание, интимные эпизоды) реальным жизненным материалом. В результате любовная интрига в романе австрийской писательницы утрачивает свое стержневое, первостепенное

значение, а служит лишь раскрытию искаженной идентичности героини. Именно тотально деформированный внутренний мир Эрики Кохут влечет за собой переосмысление и многих других мотивов женского любовного романа. Так, между Эрикой и Вальтером нет искренних чувств (Вальтер хочет лишь приобрести любовный опыт), наоборот, отношения Эрики с ее матерью неожиданно напоминают супружеские (они спят в одной кровати, мать устраивает сцены ревности, когда дочь поздно возвращается или покупает новое платье), письмо-признание Эрики представляет собой часть садомазохистского сценария, положение «младшей сестры» или «сиротки», типичное для героини женского любовного романа, у Э. Елинек трансформируется в строгое материнское воспитание (отец героини умирает в психиатрической лечебнице), которое и порождает внутреннюю дисгармонию пианистки. Кроме того, откровенность интимных сцен, изображающих всегда незавершенный, неестественный (изнасилование) «акт любви», своеобразный «любовный треугольник» Эрика – Вальтер – госпожа Кохут выводят произведение Э. Елинек за рамки женского любовного романа. Открытый финал, когда после символического самоубийства Эрика возвращается домой, также противоречит обязательной счастливой развязке любовного романа.

Эпизоды из детства героини, содержащие описания музыкальных занятий, позволяют реконструировать историю взросления Эрики, а также обнаружить ориентацию на роман воспитания. Однако в романе Э. Елинек мы имеем дело не со становлением, а с процессом жесткого подавления героини со стороны матери. Внутренняя статика Эрики подтверждается ее неспособностью покинуть отчий дом, который сравнивается с западней и становится местом тотального контроля и деформации индивидуальности героини.

Наряду с женским любовным романом и романом воспитания, «Пианистка» на разных уровнях переосмысляет традиции «романа культуры». Музыкальный контекст (Гайдн, Моцарт, Бетховен, Брамс, Вагнер, Брукнер, Шенберг, Берг, Веберн), осмысление ключевых проблем современности, принципы музыкального построения (звуковые сцены, маркирующие главный канал восприятия мира героиней и автором, а также создающие на звуковом уровне образ дисгармоничного, фрагментарного мира; фигура пианистки, выступающая в качестве главной музыкальной темы, скрепляющей систему образов, разные эпизоды и мотивы), образ Эрики Кохут, воплощающий кризис личностной самоидентификации на разных уровнях, позволяют рассматривать роман Э. Елинек в связи с традицией «романа культуры». Но с другой стороны, нельзя не отметить тот факт, что Эрика не осознает ни собственной, ни окружающей кризисности, она и не типичный для «романа культуры» артист (композитор, музыкант), а лишь преподаватель по классу фортепьяно, тренирующий в своих учениках определенные навыки. Кроме того, в центре

авторского и читательского внимания оказывается все же образ главной героини, а не образ эпохи, культура в романе Э. Елинек приравнивается к товару, теряет свое значение общечеловеческой памяти, связующей эпохи. В итоге сюжетные мотивы женского любовного романа, романа воспитания и «романа культуры» наполняются в «Пианистке» современной социокультурной проблематикой. Как видно, Э. Елинек, переосмысляя литературные традиции, фиксирует процесс жанрового самоопределения романа.

Роман «Похоть» («Lust», 1989), к которому мы обращаемся в *четвертой главе «"Половая принадлежность, возможно, и есть сама природа человека...": проблема личностного самоопределения в романе "Похоть"»*, во многом продолжает развивать темы предшествующего творчества Э. Елинек: критический анализ современного общества и человека, способы его самоопределения и самопознания, развенчание стереотипов, моделей поведения и мышления, которыми общество снабжает человека, создавая иллюзию осмысленности и наполненности жизни. Наряду с этим, в «Похоти», как и в своих предшествующих романах («Любовницы», «Перед закрытой дверью», отчасти «Пианистка»), писательница делает семью своеобразной моделью современного общества, вскрывая через анализ семейных отношений принципы функционирования социума. Однако, если прежде писательница описывала в разных смыслах проблемные семьи (алкоголизм, бедность в «Любовницах», семейное насилие в романе «Перед закрытой дверью», неполная семья и сложные взаимоотношения матери и дочери в «Пианистке»), то «Похоть» переносит действие во внешне благополучную и счастливую семью директора бумажной фабрики. Перед героями данного романа не стоит задача определиться в социальном (вырваться из мелкобуржуазного класса, как в романе «Перед закрытой дверью») или семейном (обзавестись мужем и детьми, как в «Любовницах») положении, в их жизни, как кажется, все уже определено, здесь уже устоявшийся семейный уклад.

Анализ романа «Похоть» мы начинаем с выявления особенностей его сюжета и композиции в *первом параграфе «"Каждый день одно и то же ...": повтор как сюжетно-композиционный принцип романа»*. В данном произведении писательница отказывается даже от схематичного сюжета. Автор изображает семейную жизнь Германа, директора бумажной фабрики в небольшой австрийской деревне, и его жены Герти. При этом большую часть текста занимает описание совокуплений героев. Герти подвергается ежедневному подавлению/насилию со стороны мужа. Однажды она сбегает из дома, встречает студента Михаэля и влюбляется в него. Однако Михаэль, воспользовавшись героиней, возвращает ее домой к мужу. В финале Герти убивает сына и сбрасывает его тело в ручей. Гипертрофия сексуальности при этом оказывается принципиальным авторским способом освоения мира в

однолинейности и статике: в одномерном мире не происходит сколько-нибудь значимых событий (пожалуй, единственным событием романа можно считать убийство героиней своего ребенка, утверждающее трагизм и обреченность существующего мироустройства), а лишь бесконечно повторяются ситуации насилия и подавления слабого (физически, эмоционально, экономически) со стороны более сильного. В этом подходе Э. Елинек сближается с З. Фрейдом, который рассматривал сексуальные отношения как основу социальных. Кроме того, актуализация сексуальности в романе связана и с авторской концепцией личности, природа которой исчерпывается половой принадлежностью, поэтому человек у Э. Елинек показан в подчеркнута однообразных ситуациях соития. Похоть, таким образом, не только становится движущей пружиной сюжета, но и соотносится с главным сюжетно-композиционным принципом текста – *повтором*. Наряду с событиями в тексте повторяются мотивы холода и смерти, задающие определенный эмоциональный фон произведения, приобретающие постепенно экзистенциальную насыщенность. В подобной экзистенциальной трактовке мотива холода и его сопряжении с мотивом смерти произведение Э. Елинек сближается с романом Т. Бернхарда «Стужа», повестью «Корабль в горах» и романом «Волчья шкура» Г. Леберта, обнаруживая при этом общее для литературы Австрии второй половины XX века восприятие Альпийской республики как царства ледяной, мертвящей стужи.

Другой особенностью композиции романа Э. Елинек становится использование *монтажа*. В романе монтируются не только описательные фрагменты, но и разные по «крупности» планы, как основные, связанные с главными героями, так и фоновые, изображающие эпизодических персонажей. В результате монтаж оказывается формальным воплощением абсурдности современного мира, варьирует смыслы и мотивы, повторяет и усиливает ощущение безысходности, однообразия и статичности жизни.

Во втором параграфе «Проблема самоидентификации личности и система образов в романе "Похоть"» в центре нашего внимания оказываются герои романа. Исходя из собственного убеждения об отсутствии индивидуальности, автор создает образы героев романа «Похоть» схематичными, безликими не только в плане внешности (вместо портрета автор описывает гениталии главных героев), но и с точки зрения внутренней наполненности (герои лишены жизненной истории, индивидуальных переживаний, эмоций). Причем это относится как к центральным образам Германа и Герти, так и к эпизодическим персонажам туристов, местных жителей, рабочих бумажной фабрики. Персонажи Э. Елинек лишены характеров, они предстают не как цельные многосторонние личности, но как однолинейные фигуры, сущность которых ограничивается половой принадлежностью. Так, в Германе воплощается властное мужское начало,

которое выражается в стремлении героя повелевать и обладать всем, что его окружает, а также в ненасытных сексуальных потребностях. Герти олицетворяет женское, подчиненное начало, ее жизнь исчерпывается совокуплениями с мужем, приготовлением пищи, прогулками с сыном. «Lust», означающее в немецком языке не только «похоть», но и «удовольствие», «увлеченность», «потребность», «страсть», «желание», оказывается центральным образом романа, определяющим развитие сюжета, внутреннюю мотивировку персонажей и их основные действия, структуру повествования как поток описаний совокуплений героев, а в итоге отображает и состояние современного мира, основанного на тотальном подавлении слабого (физически, материально, социально) со стороны более сильного.

В отсутствии индивидуальных качеств и цельных характеров принцип самоопределения героев Э. Елинек сближается с рыночной ориентацией, описанной Э. Фроммом. Подтверждением этому служит повторяющийся мотив купли-продажи, возникающий в описаниях не только отношений персонажей, но и их внешности, и обнаруживающий глубинное восприятие героев самих себя и окружающих как товара.

Третий параграф «"Сами слова хотят теперь выговориться!": особенности субъектной организации романа» предлагает анализ черт субъектной организации произведения. Повествование в романе «Похоть» ведется от третьего лица, от лица всезнающего автора, диалоги и прямая речь героев практически не приводятся, ведь в отсутствии портрета, уникального внутреннего мира последовательным становится и лишение героев индивидуального слова. Их короткие высказывания, состоящие из избитых выражений, пословиц и всех тех клише, которые ежедневно обрушиваются на телезрителей и читателей популярных журналов, передаются в форме косвенной речи. Важнейшей чертой субъектной организации романа «Похоть» оказывается своеобразный диалогизм, который возникает в результате несовпадения субъекта речи и субъекта сознания: слово повествователя включает в себя «чужое» слово (как порождение «чужого» сознания), вступает с ним в диалогические связи. За счет постоянной смены масок повествователя и дистанции между повествователем и читателем происходит столкновение разнородных контекстов и разоблачение скрытых в них стереотипов. Тем самым роман «Похоть» вплетается в художественное полотно произведений Э. Елинек, общей основой которых является разрушение мифов массового сознания.

В четвертом параграфе «"Светлый дом заменяет нам весь белый свет": черты пространственно-временной организации романа» демонстрируется анализ хронотопа романа «Похоть». Пространственно-временная организация произведения обнаруживает тот же схематизм, который характеризует и систему образов, и сюжет романа «Похоть». Однако,

несмотря на отсутствие детальных описаний, художественное пространство оказывается семантически насыщенным. Во-первых, оно маркирует экономическое расслоение общества за счет противопоставления дома директора и жилищ рабочих. Во-вторых, снятие традиционной оппозиции топоса природы (чистого и гармоничного) и топоса цивилизации (загрязненного и искаженного) создает совершенно иной взгляд на природу. Природа в произведениях Э. Елинек, будучи объектом агрессивного человеческого воздействия, становится дикой и смертельно опасной для людей. Наконец, в-третьих, символическое значение приобретает топос дома, который оказывается не только местом действия, но и своеобразной моделью социальной иерархии. Дом в романе – это место систематического насилия, жестокого психологического подавления, а в итоге и физической гибели наиболее слабого.

Что касается романного времени, то его движение ассоциируется с символическим образом конвейерного производства: вновь и вновь воспроизводятся эпизоды насилия и подавления героини. Причем эти эпизоды сменяют друг друга, не развиваясь, создавая ощущение остановки времени. Данная особенность организации художественного времени в романе, на наш взгляд, отображает авторское видение миропорядка как бесцельного, однообразного, повторяющегося. В нем отсутствуют не только представления о национальной истории, о связи эпох и поколений, но и личное становление, индивидуальная история жизни. В этом смысле роман Э. Елинек, повествуя о семейной жизни Герти и Германа, расходится с традицией семейного романа, предлагавшего читателям историю нескольких поколений («Будденброки» Т. Манна, «Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси) или же насыщенные событиями и переживаниями взаимоотношения супругов, любовный треугольник («Анна Каренина» Л.Н. Толстого). Преодоление существующих сюжетных схем в романах Э. Елинек происходит сообразно меняющейся реальности и ее конкретным проблемам.

В *Заключении* подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, полученные в ходе работы. Итак, в романах Э. Елинек 1975-1980-х годов («Любовницы», 1975, «Перед закрытой дверью», 1980, «Пианистка», 1983, «Похоть», 1989) формируются основные тематические линии творчества писательницы: констатация политического и социального неравенства, преодоление нацистского прошлого, подавление женщины в частной и общественной жизни, развенчание стереотипов массового сознания, ракурс анализа социальных отношений через исследование отдельной семьи. Стержневой проблемой указанных произведений становится личностное самоопределение, при этом от романа к роману отмечается не просто обращение к новым граням персонального самосознания, но углубление анализа современной действительности и человека.

Художественное воплощение проблемы индивидуального самоопределения в романах Э. Елинек отмечено общими поэтологическими чертами. Несмотря на то, что исследуемые произведения Э. Елинек остаются личностноцентрическими, их герои, отражая авторское представление об отсутствии подлинно индивидуальной личности в современном мире, схематизируются в соответствии со своим общественным положением. Формальным воплощением обезличенных образов в произведениях Э. Елинек становится преднамеренный отказ автора от психологизма (внутреннее состояние героев передается через их действия), а также отсутствие детализированного портрета персонажей. Несамостоятельность мышления героев обнаруживается благодаря разноречию. Несмотря на то, что повествование в романах Э. Елинек ведется от лица всезнающего автора, его слово совмещается со словом героев в форме несобственно-прямой и косвенной речи. Кроме того, своими комментариями автор создает неожиданный для стереотипов и мифов массового сознания контекст, высвечивая отсутствие в них смысла.

Смысловая основа героев Э. Елинек представлена повторяющимися мотивами одиночества, насилия, утраты свойств одушевленности, статики, ограниченности, холода, смерти, которые постепенно приобретают экзистенциальное звучание, характеризуя основы человеческого бытия в современном мире. Сочетаясь между собой, названные мотивы не только раскрывают образы героев, но и образуют тематическое единство произведения. Наряду с этим, мотивная структура образов определяет сюжетно-композиционные особенности романов австрийской писательницы. В этой связи отмеченное выше «убывание характера» и снижение роли сюжета в романах Э. Елинек взаимообусловлены. Писательница сознательно отказывается от развернутой интриги и перипетий. Следуя логике жизненного материала, она основывает свои романы на действительно происходивших событиях. При этом писательница обращается и к традиционным сюжетным схемам любовного, воспитательного, детективного, семейного романов, а также «романа культуры» и *Heimatroman*. Однако в произведениях писательницы в силу их тесной связи с современной действительностью и ее социокультурными проблемами переосмысляются существующие сюжетные схемы сообразно меняющейся реальности.

Актуализация разных аспектов проблемы личностного самоопределения в произведениях Э. Елинек, а также сложная жанровая природа ее романов делают творчество австрийской писательницы неотъемлемой и весьма значительной частью современного литературного пространства.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ярина, Е.С. «Мы есть то, чем мы владеем...»: мотив овеществления и идентичность собственника в романах Э. Елинек «Любовницы», «Пианистка» [Текст] / Е.С. Ярина // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. – Сер. Филология. Искусствоведение. – Вып. 27. – Челябинск: ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2008. – № 36 (137). – С. 166-172.
2. Ярина, Е.С. Семантика художественного пространства в романах Э. Елинек 1970-80-х годов [Текст] / Е.С. Ярина // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. – Сер. Филология. Искусствоведение. – Вып. 38 – Челябинск: ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2009. – №39 (177). – С. 151-154.
3. Ярина, Е.С. «Половая принадлежность, возможно, и есть сама природа человека...»: проблема личностного самоопределения в романе "Похоть"» [Текст] / Е.С. Ярина // Вестник Пермского Университета. Научный журнал. – Сер. Российская и зарубежная филология – Вып. 3(9) – Пермь: ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 2010. - С. 116-122.

II. Другие публикации:

4. Ярина, Е.С. Проблема национальной самоидентификации в романе Э. Елинек «Перед закрытой дверью» [Текст] / Е.С. Ярина // Проблемы изучения литературы и фольклора: сб.н. трудов. Вып. IX. – Челябинск, 2008. – С. 83-91.
5. Ярина, Е.С. Стереотипы традиционной культуры и проблема женской самоидентификации в романе Э. Елинек «Любовницы» [Текст] / Е.С. Ярина // Четвертые Лазаревские чтения: материалы международной научной конференции. – Челябинск, 2008. 15-17 мая. Ч.1. С. 313-318.
6. Ярина, Е.С. Проблема самоидентификации героини в романе Э. Елинек «Пианистка» [Текст] / Е.С. Ярина // Проблемы изучения литературы: исторические, культурологические и теоретические подходы : сб. н. трудов / Под ред. Л.И. Миночкиной. Вып. X. – Челябинск: «Цицеро», 2008. – С. 73-80.
7. Ярина, Е.С. Отчуждение прошлого как доминанта самосознания героев и ее художественное воплощение в романе Э. Елинек «Перед закрытой дверью» [Текст] / Е.С. Ярина // Литература в контексте современности:

- сб. материалов IV Международной научно-методической конференции (Челябинск, 12-13 мая 2009 г.). Челябинск, 2009. – С.412-416.
8. Ярина, Е.С. Сюжетно-композиционное своеобразие и жанровая природа романа Э. Елинек «Перед закрытой дверью» [Текст] / Е.С. Ярина // *Lingua Mobilis*. Научный журнал. 2009. – № 3 (17). – С. 28-36.
 9. Ярина, Е.С. Особенности построения портрета в романах Э. Елинек 1970-80-х годов [Текст] / Е.С. Ярина // IV Международные Бодуэновские чтения (Казань, 25-28 сентября 2009г.): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т, под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – Т. 2.: Морфемика, словообразование, грамматика. История языка и диалектология. Лингводидактика. Литературоведение и фольклористика. – С. 287-290.
 10. Ярина, Е.С. Формо- и смыслообразующая роль мифов массового сознания в романе Э. Елинек «Пианистка» [Текст] / Е.С. Ярина // Миф – фольклор – литература: теория и практика изучения: материалы Международной заочной научной конференции (г. Караганда, 31 июля 2009 г.). – С. 8-15.
 11. Ярина, Е.С. «Сами слова хотят теперь выговориться!»: об особенностях субъектной организации романа Э. Елинек «Похоть» [Текст] / Е.С. Ярина // *Мировая литература в контексте культуры: сборник материалов VII международной науч. конф. «Иностранные языки и литературы в контексте культуры»*, посвященной 115-летию со дня рождения В.В. Вейдле (23 апреля 2010 г.) / Общ. ред. и сост. Н.С. Бочкарева, И.А. Табункина. – Пермь : Пермский гос. ун-т, 2010. – С. 28-30.